

УДК 347.961.1

**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ НАДЕЛЕНИЯ НОТАРИУСОВ
МЕДИАТИВНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ**

**ON THE POSSIBILITY OF TRANSFERRING TO THE NOTARY
THE POWERS OF THE MEDIATOR**

©Бобровский А. А.,

SPIN-код: 7363-6265; ORCID: 0000-0002-3800-669X,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И. Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия, and71096@mail.ru

©Bobrovskii A.,

SPIN-code: 7363-6265; ORCID: 0000-0002-3800-669X,
Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia, and71096@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется институт медиации в РФ. Рассмотрен вопрос соотношения посредничества и медиации. Выдвинуто предложение по наделению нотариусов медиативными полномочиями.

Abstract. The article studies the institute of mediation in the Russian Federation. The issue of correlation between mediation and mediation is considered. A proposal was made to allocate mediators with notaries.

Ключевые слова: медиация, медиатор, посредничество, стороны, нотариус, медиативные полномочия.

Keywords: mediation, mediator, parties, notary, mediation powers.

Как известно, на современном этапе развития российского общества, все отношения, существующие в нем, постоянно подвержены изменениям; усложняется их регулирование, а так же появляются новые отношения. Из них формируются различные интересы общества, противоположные из которых зачастую сталкиваются между собой и возникают конфликты.

Главенствующим звеном в решении противоречий по-прежнему остается судебная система, развитие которой также не останавливается на месте. Однако, не смотря на всю ее эффективность в решении тех или иных вопросов, она по-прежнему остается затратным и зафармализованным способом защиты интересов. Это понуждает стороны прибегать к альтернативным способам урегулирования споров, ведь они являются более гибкими, а большинство вопросов, в том числе организационного характера, стороны определяют сами, в частности, заключив соглашение о проведении той или иной процедуры.

Одним из наиболее эффективных альтернативных способов разрешения споров является медиация. В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп. вст. в силу с 01.09.2013) деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и непрофессиональной основе. Однако закон не приводит какого-либо перечня вопросов, которые бы конкретно решались

профессиональными либо непрофессиональным медиаторами. Деятельность медиатора базируется на таких принципах, как: добровольность, конфиденциальность, сотрудничество, равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора (5).

Довольно актуальным вопросом является соотношение понятий «посредничество» и «медиация». Термины «посредник» и «медиатор» синонимичны? Определенным ответом на этот вопрос является уже именно название ФЗ №193 — в нем, на наш взгляд, законодатель ставит знак равенства между процедурой урегулирования споров с участием посредника и процедурой медиации.

Однако, для того чтобы «поставить точку», необходимо обратиться к толкованию терминов «медиатор» и «посредник». Исходя из ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 №193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп. вст. в силу с 01.09.2013) медиатор — это независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора.

К сожалению, легального толкования терминов «посредничество» и «посредник» применительно к альтернативным процедурам урегулирования споров нет, поэтому, на наш взгляд, разумно обратиться к «словарным» толкованиям.

Так, С. И. Ожегов определял посредничество как «содействие соглашению, сделке между сторонами», а посредника как «лицо (а также организация, государство), при участии которого ведутся переговоры между сторонами» (2).

Интересно толкование Т. Ф. Ефремовой термина «медиатор» — это «посредник в дипломатических отношениях, торговых сделках»; в свою очередь посредник по ее мнению — это «тот, кто содействует примирению спорящих, враждующих, борющихся сторон» (1).

Таким образом, учитывая все выше сказанное, можно однозначно ответить, что «посредничество» и «медиация» являются понятиями равнозначными.

В соответствии со ст. 16 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» быть медиатором могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации.

Следует отметить, что законом не предусмотрена обязанность профессионального медиатора иметь юридическое образование. Бесспорно, что для решения сложных юридических споров медиатор должен быть квалифицированным юристом, ведь только в этом случае он может найти решение, которое будет не только выгодно сторонам, но и соответствовать действующему законодательству. Медиатор должен обладать опытом, быть абсолютно беспристрастным и пользоваться доверием у клиентов. Из всех юридических профессий под эти критерии, как никто другой, подходят нотариусы. В решениях XXIII Конгресса Международного союза латинского нотариата, состоявшегося в 2001 г. в г. Афины, отмечалось, что нотариус, который в силу своих профессиональных обязанностей должен приводить зачастую различные интересы сторон к одному знаменателю, более представителей других юридических профессий предназначен быть медиатором [2, с. 107].

Одной из предпосылок для предоставления нотариусам полномочий по осуществлению медиативных функций — это наличие в общественных отношениях в сфере нотариата диспозитивности, возникновение и осуществление правоотношений в зависимости от воли заинтересованных субъектов. Диспозитивный характер проявляется в частности в том, что граждане и юридические лица сами решают, обращаться ли им к нотариусу; самостоятельно определяют содержание сделки, подлежащей нотариальному удостоверению. Деятельностью

нотариусов подробно урегулирована законодательством и обычно ассоциируется с надежностью, бесспорностью, так как она осуществляется от имени РФ, а документ, скрепленный его исполнительной надписью, имеет силу судебного решения. К тому же нотариусы, в случае совершения неправомерных действий несут различные формы ответственности — дисциплинарную, имущественную, административную и уголовную [1, с. 41]. Также нельзя забывать и тот момент, что нотариальной профессии присуща обязанность соблюдать нотариальную тайну. Все это бесспорно является положительными аргументами в пользу наделения их медиативными полномочиями.

Однако в настоящее время именно действующим законодательством установлены препятствия для официального осуществления нотариусами медиативных полномочий. В соответствии со ст. 6 Основ законодательства о нотариате нотариус не вправе заниматься предпринимательской и другой оплачиваемой деятельностью, за исключением научной, преподавательской или иной творческой деятельности, а также оказывать посреднические услуги при заключении договоров (3).

Решить данную коллизию должен был новый закон о нотариате и нотариальной деятельности. Так, в ст. 18 проекте Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) сказано, что в целях реализации прав и законных интересов граждан и юридических лиц нотариус принимает меры к примирению сторон, осуществлению расчетов и совершает другие действия в соответствии с данным Федеральным законом (4). К сожалению, далее это положение в проекте закона развито не было. Несмотря на это, даже упоминание о том, что нотариусы теперь смогут принимать меры по примирению сторон (по сути, осуществлять полномочия медиатора) является серьезным прорывом как в развитии альтернативных процедур урегулирования споров в частности, так и российской правовой системы в целом.

Привлечение нотариусов в медиацию позволит повысить популярность внесудебных способов разрешения споров. Появится именно реальная альтернатива судебной системы, которая, на наш взгляд, не только не будет ей уступать, но и превзойдет ее.

Источники:

(1). Ефремова Т. Ф. Новый энциклопедический словарь русского языка: толково-словообразовательный: в 2 т. М.: Рус. яз. 2000. Т. 2. С. 1233

(2). Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд. стереотип. М. 1983 // [Режим доступа] URL: <https://slovarozhegova.ru/>

(3). Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // Ведомости СНД и ВС РФ. 11.03.1993. №10. ст. 357.

(4). Проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.09.2013) // СПС КонсультантПлюс

(5). Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // Российская газета. №168. 30.07.2010.

Sources:

- (1). Efremova TF The new encyclopaedic dictionary of the Russian language: explanatory and word-building: in 2 volumes. Moscow: Rus. yaz. 2000. T. 2. С. 1233
- (2). Ozhegov SI Dictionary of the Russian language / ed. N.Yu. Shvedova. 14 th ed. stereotype. M. 1983 // [Access Mode] URL: <https://slovarozhegova.ru/>
- (3). Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on the notariate (approved by the RF Armed Forces on 11/02/1993 N 4462-1) (as amended on December 31, 2017) (as amended and supplemented, effective from 01.02.2018) // Vedomosti SNM and VS The Russian Federation. 11.03.1993. - No. 10. Art. 357.
- (4). Draft Federal Law "On notarization and notarial activities in the Russian Federation" (prepared by the Ministry of Justice of Russia) (not submitted to the State Duma of the Russian Federation, text as of September 17, 2013) // SPS ConsultantPlus
- (5). Federal Law No. 193-FZ of July 27, 2010 (as amended on July 23, 2013) "On an Alternative Procedure for Settlement of Disputes with the Participation of an Intermediary (Mediation Procedure)" (with amendments and additions that come into force on September 1, 2013) // Russian newspaper. №168. 30.07.2010.

Список литературы:

1. Бобровский А. А. Дисциплинарная ответственность в системе российского нотариата // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. №10. С. 41-45.
2. Медведев И. Г. Аналитический обзор по материалам работы последних конгрессов Международного союза латинского нотариата // Центр нотариальных исследований: Материалы и статьи. 2003. №1. С. 107.

References:

1. Bobrovsky, A. A. (2017). Disciplinary responsibility in the system of the Russian notariat. *Skiff. Questions of student science*, (10). 41-45.
2. Medvedev, I. (2003). Analytical review on the materials of the work of the last congresses of the International Union of Latin Notaries. *Center for Notarial Studies: Materials and articles*, (1). 107.

*Работа поступила
в редакцию 10.04.2018 г.*

*Принята к публикации
13.04.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Бобровский А. А. К вопросу о возможности наделения нотариусов медиативными полномочиями // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №5. С. 555-558. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/bobrovskii> (дата обращения 15.05.2018).

Cite as (APA):

Bobrovskii, A. (2018). On the possibility of transferring to the notary the powers of the mediator. *Bulletin of Science and Practice*, 4(5), 555-558.